

Затаив дыхание, Нориэль молча смотрел за действиями Мордвина. Человек, присев рядом с пытавшейся вырваться тварью из нижнего мира, с улыбкой смотрел на молодого эльфа, будто чего-то ожидая. И если Нориэль не видел никаких проблем в том, чтобы подождать, пока человек решится на действие, маленький дракончик имел совсем иное мнение.

— Гр-р-р-р...

Угрожающий рык рядом с Мордвином, наполненный вполне непрозрачными намерениями, заставил улыбку парня застыть.

— Проклятая ящерица, твари нижних миров с тобой, вечно момент портишь.

Да-Ру, кажется, закатил глаза. Он уже привык, что человек, который каким-то образом оказался в его стае, идиот.

Молодой человек, что-то нечленораздельно пробормотав под нос, покрыл свою руку силой, положив её на начавшую ещё активнее цепляться за существование создание. Казалось, тварь почувствовала, что что-то было не так.

То, что увидел перед собой Нориэль дальше, можно было описать всего одним словом: жуть. Холодная, чуждую миру живых энергия проникла прямо в тело и ауру демонического пса, но на этом не остановилось, и молодой эльф это увидел. Ранее не проявлявшая особых признаков жизни чёрная аура резко задрожала. Так задрожала, как Нориэль ещё никогда не видел.

Да-Ру заинтересовано размахивал шипастым хвостом.

Впервые молодой эльф видел, чтобы демоническое создание перед ним испытывало такой ужас. Существо настолько отчаянно попыталось вырваться, что даже лапа Да-Ру, железной хваткой державшая голову пса, начала дрожать, заставив дракончика угрожающе зарычать на свою добычу.

Нориэль, видя это, заиграл на флейте. Из-под земли выросли лианы, начав скручивать пса, чтобы он точно не смог выбраться.

Мордвин же не останавливался. Казалось, он что-то пытался нащупать, ухватиться за это своей силой. Вскоре у него получилось, и он резко, сжав ладонь, потянул руку на себя. Казалось, пространство задрожало.

Духи вокруг Нориэля боязливо замельтешили.

«...страшный Мордвин, страшный Мордвин, страшный Мордвин!..»

Стоило Мордвину вырвать нечто неосязаемое, глубинное, как демонический пёс перестал скулить и вырваться. Тварь была мертва. Или, во всяком случае, физически мертва.

— Наша сила может дотянуться намного дальше и глубже, чем мы можем себе представить, мой длинноухий друг, — тихо произнёс зачарованный собственными действиями мужчина, разглядывая чёрную ауру... нет, чёрную душу в руках. — Только теперь я понимаю, Нориэль, что мы лишь в самом-самом начале своего пути.

Нориэль, разглядывая пытавшуюся вырваться сущность, затаив дыхание, кивнул.

— Эта... душа. Если ты её отпустишь, разве она не отправится в нижний мир?

Почему-то молодой эльф произнёс это таким же шепотом.

— Не дождётся, — ухмыльнулся некромант.

Сила Мордвина вновь вырвалась из его источника, взаимодействуя с душой твари. Чёрная аура задрожала, её цвет начал искажаться разными вспышками. Прямо на глазах чёрное марево начало окрашиваться в болотный зелёный цвет, избавляясь от тьмы. Казалось, сила Мордвина буквально разрывала сущность создания изнутри, выталкивая любой намёк на демоническую энергию.

Совсем скоро душа потеряла свою тьму. Стала меньше, слабее, уязвимее, но вместе с тем...

Чище.

Как считал Нориэль, без демонической энергии вообще всё становилось «чище». Сердце эльфа забилось быстрее.

— Я чувствую, что могу сделать с этой душой очень и очень много всего, — похвастался перед другом мужчина. — Буквально вижу! Моя сила будто создана для этого! Интересно, как будет влиять твоя энергия на души, длинноухий. Или энергия любого другого «стихийного» чудотворца.

Молодой эльф, справившись с чувствами, покачал головой, опустив взгляд на мёртвую тварь.

— Мы не будем похищать чужие души, Мордвин. Наша цель — очистить их от тьмы, чтобы они не вернулись в нижний мир и смогли получить шанс переродиться в более удачном месте.

— Конечно, — легко согласился Мордвин. — Но нам всё ещё нужно придумать, как их «очищать» быстро. Ты же не сможешь в бою связать тварь, сесть рядом с ней, потратить не меньше минуты на то, чтобы дотянуться до её души, затем вырвать её, начать «очищение»... Нужно больше экспериментов и практики, мой длинноухий друг. И мы всё ещё не знаем, получится ли вообще у других чудотворцев сделать то же самое, что сделал я. Или, может быть, все наши усилия вообще не имеют смысла и чудотворцы давно пришли к этому, мы этого знать наверняка не можем. Всё это обязательно нужно проверить, Нориэль!

Перерождённый дух наклонил голову.

— Ты намекаешь на то, чтобы мы выбрались из леса и отправились путешествовать.

— Я это говорю прямо, друг мой, — фыркнул Мордвин. — Как ты можешь заметить, я не молодею. Мне уже двадцать пять, Нориэль! Двадцать пять! Знал ли ты, что недавно у прекрасной Лоралин родился третий ребёнок? Конечно, не знаешь, ведь я не говорил! Её уже давно выдали замуж! Даже милая Нора, она оказалась слишком верной своему мужу и не хочет больше видеть меня!.. Нам больше ничего не мешает выбраться отсюда и увидеть мир, встретить других чудотворцев, поделиться опытом и научиться чему-то новому, разве ты сам этого не хочешь?! Перед нами открыты все пути и даже Богиня не будет препятствовать нам!

Казалось, в Мордвине прорвало плотину. Все эти годы он терпеливо развивался, прекрасно понимая важность их дела. Сила молодого мужчины уже давно сравнялась с силой Нориэля и пошла дальше.

Стоило просто помнить, что сам Нориэль изначально вообще был без чуда, потратив на пробуждение десятилетия. Он родился без какой-либо предрасположенности к этому.

Нориэль (и, что удивительно, Да-Ру) терпеливо слушали человека, не перебивая его, до тех пор, пока он полностью не выговорился.

— ...наверное, я сказал лишнего, — вздохнул мужчина, покосившись на злобную чёрную ящерицу.

— Я тебя услышал, — краешком губ улыбнулся Нориэль. — Ты очень старался, Мордвин, и я благодарен тебе за весь твой труд. Я уже думал над тем, чтобы покинуть лес и лучше познакомиться с силами других чудотворцев. Передать им то, к чему мы пришли. В конце концов, мы не принадлежим к родам и не ограничены вашими правилами, знания должны жить.

Нориэлю было очень интересно, что будет, если подобные знания начнут широко распространяться. Что-то глубоко внутри эльфа хотело «Шалости».

— Да, да, да!!! — воскликнул счастливо Мордвин.

Совершенно не скрывая своих чувств, мужчина крепко обнял эльфа. Да-Ру раздражённо щелкнул по земле хвостом.

— Я обязательно покажу тебя всё королевство, длинноухий! И особенно столицу! Ты увидишь настоящее чудо! Мы вместе увидим! И даже ты, злобная ящерица! Потом подумаем, как тебя спрятать, ха-ха! Наши имена прославятся по всему Целенору! Даже за его пределами! Ха-ха-ха!!!

Мордвин счастливо рассмеялся.

Да-Ру фыркнул потоком пламени.

Лес давно был хорошо знаком как Нориэлю, так и Мордвину. Несколько дней ребятам пришлось потратить на то, чтобы попрощаться со всеми сколь-либо знакомыми существами и подготовиться к длительному путешествию. Нориэль понимал, что теперь они часто будут в пути. Ни человек, ни эльф не были к чему-либо привязаны в королевстве, и молодой некромант хотел этим воспользоваться по полной.

Чудотворцы жили дольше и здоровее простых людей, независимо от того, какой силой обладали. Целители — ещё чуть дольше и здоровее. Что же касалось «обратного» исцеления...

Как минимум, любая болезнь на нём умирала раньше, чем успевала осесть.

Пусть Мордвин не прожил и половину жизни, он не мог не чувствовать, как уходит его время. Парень не хотел, чтобы его «подвиги» пришлись на глубокую старость. Да кто бы вообще хотел?!

Не говоря про один род...

Пусть внешне нимфы выглядели точно так же, как и в первую их встречу, Нориэль видел, что девушки менялись. Возможно, это была их аура, или, может быть, их движения, манера поведения, повадки, взгляд. Мелочи делали картину такой, какой она есть, и эти же мелочи

указывали на то, как незаметно изменились безымянные духи, выбравшие иной путь.

Нимфы давно ждали того, что ребята уйдут. И пусть это не обрадовало их, новость не стала для них шоком.

— Ты уходишь, старший, — произнесла первая, вытирая проступившую слезу.

— Нам очень больно, — прерывисто вздохнула вторая.

— Мы не будем тебя останавливать, — с явным нежеланием произнесла третья.

— Но будем ждать, несмотря ни на что, — с жаром закончила четвёртая.

Нимфы закружили вокруг Нориэля, словно в танце, громко рассмеявшись.

— А меня вы ждать не будете, прекрасные нимфы?

Вопрос хмурого человека заставил девушек рассмеяться ещё громче. Не прекращая своего танца, они закружили и вокруг удивлённого Мордвина.

— Твоя сила ужасна, человек.

— Мы ненавидим её.

— Мы боимся её.

— Но мы не ненавидим и не боимся тебя.

Это был, вероятно, первый и последний раз, когда молодой человек услышал такие добрые слова от нимф.

Не прекращая танца, девушки закружили вокруг размахивающего хвостом дракончика. В небо поднялись фиолетовые цветы: поляна, которую вырастил вокруг деревьев Нориэль. Следуя воле нимф, они стали частью танца.

— Такой злой!

— Ты принёс нам столько проблем! Нам было так стыдно из-за тебя!

— Направь эту злобу на своих врагов!

— Помоги нам защитить дорогих нам существ! Защити себя!

Да-Ру был разумен. Пусть он всё ещё не заговорил, маленький дракончик с самого своего появления на свет уже понимал намного больше, чем должен был понимать новорождённый. И сейчас, спустя пять лет, Да-Ру стал ещё умнее, набираясь личного, уникального опыта.

Глаза дракончика загорелись. Он громко ударил хвостом по земле. Маленький повелитель неба рыкнул, впрочем, не агрессивно по отношению к нимфам, а скорее воинственно и гордо. Нориэль, будучи носителем капли крови драконицы, воспринимался Да-Ру равным матери. И пусть молодой эльф определённо не был драконом и не обладал столь важным в своеобразной культуре драконов могуществом, он всё ещё был тем, кого повелитель неба считал частью своей стаи. Не говоря уже про ту атмосферу, что создавал молодой Первородный. Эта атмосфера мягко подавляла, заставляла даже гордого дракона признать, что перед ним

находится что-то более древнее. Огромное, заслонявшее небо, бессмертное дерево, которое нужно оберегать.

И даже странный человек, пахнущий смертью, наглая глупая букашка, уже успела стать близкой Да-Ру.

Нимфы, прекратив танец, встали у своих деревьев. Их лица выглядели печальными, словно это была последняя их встреча.

— Мы не бессмертны, — заговорила первая.

— Мы ограничены, — заговора вторая.

— Мы уже не молоды, — заговорила третья.

Она словно извинялась, и не нужно было уточнять, перед кем именно. Если Мордвин воспринимал эти слова как нечто естественное, то Нориэль...

Его сердце совсем-совсем чуть-чуть сжалось.

Четвёртая печально улыбнулась.

— Мы будем ждать, несмотря ни на что. На этой поляне или где-то ещё.

С этими словами тела нимф развеялись, став частью четырёх деревьев. Задул ветер, подняв в воздух листья деревьев и фиолетовые цветы. Нориэль снял с пояса флейту, неспешно заиграв на ней, прощаясь с девушками. Следующие годы они будут далеко за пределами леса.

Племя «Слушающих Духов» называло его лесом «Загубленных Душ», но Нориэль так не считал. Пусть это место и было опасным, в нём было много всего и прекрасного. Жаль, что они не могли этого увидеть, но в этом нет их вины.

Троица из эльфа, человека и дракона совсем скоро, на рассвете, покинула лес, чтобы в полной мере соприкоснуться с северными землями.

На место триста сорок первого года от В.О. совсем скоро пришёл триста сорок второй год.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3632719>